

Терри Гудкайнд

Терри Гудкайнд

РАЗЛУЧЕННЫЕ ДУШИ

ЛЕГЕНДА ОБ ИСКАТЕЛЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г93

Серия «Легенда об Искателе»

Terry Goodkind

SEVERED SOULS

Перевод с английского *О. Колесникова*

Компьютерный дизайн *А. Смирнова*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Гудкайн, Терри.

Г93 Разлученные души : [фантастический роман] / Терри Гудкайн ; [пер. с англ. О. Э. Колесникова]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 544 с. — (Легенда об Искателе).

ISBN 978-5-17-100323-4

Цикл Терри Гудкайна о Ричарде Сайфере — Искателе Истины — одна из величайших фэнтези-саг в истории жанра, которой восхищаются миллионы читателей по всему миру. Цикл Терри Гудкайна лег в основу сериала «Легенда об Искателе», с успехом идущего и в нашей стране!

Читайте и смотрите!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Terry Goodkind, 2014

© Перевод. О.Э. Колесников, 2016

© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-100323-4

 оставь к нам наших мертвецов. Услышав этот голос, Ричард ощутил прикосновение ледяной руки к плечу.

Он обернулся, выхватывая меч.

Клинок покинул ножны с характерным стальным звоном, прорезавшим тихий предрассветный воздух. Сила, тающая в этом оружии, пробудилась, наполняя Ричарда яростью, чтобы он был готов к сражению.

В темноте, прямо за спиной несшего дозор Ричарда, стояли трое мужчин и две женщины. Бивачный костер, догоравший чуть поодаль с другой стороны от него, отбрасывал на их невыразительные, словно каменные, лица зыбкие красноватые блики. Эти пятеро казались изможденными и неподвижными: плечи сторблены, руки безвольно свисают вдоль тела.

Кроме обещания дождя, в воздухе чувствовался запах горелого дерева, поднимавшийся от костра, благоухание бальзамина и коричневого папоротника, росших неподалеку, запах лошадей и затхлый запах прелой палой листвы. Ричарду показалось, что воздух припахивает еще и серой.

Хотя никто из пятерки не выглядел угрожающе, яростная магия древнего оружия, которое держал Ричард, пылала внутри него, заставляя сердце биться сильнее. Смиренные позы незнакомцев ничуть не ослабляли ни чувство опасности, ни решимость Лорда Рала сражаться, если они внезапно нападут.

Ричарда прежде всего встревожило то, как бесшумно к нему подкрались эти пятеро, хотя он в своем ночном дозоре высматривал малейшее движение, вслушивался в предрассветную тишину, стараясь уловить любые звуки.

Он не представлял, как незнакомцам удалось бесшумно пробраться через непроходимый лес, ни разу не наступив на ветки и не зашуршав разбросанными по земле сухими листьями и корой.

В лесу Лорд Рал был как дома, даже белка не сумела бы незаметно подкрасться к нему, не говоря уже о пятерых людях. Когда Ричард был лесным проводником, они с товарищами ради забавы выслеживали друг друга. И он оказался в этом хорош, ибо развил в себе подобие шестого чувства, позволяющего обнаруживать все живое поблизости. Мало кому удавалось незаметно подкрасться к Ричарду. А этим пятерым удалось.

В непроходимых лесах Темных земель путники попадают редко — местность здесь слишком опасна и не стоит риска. Знающий это не станет навлекать на себя беду, тайком проникая в лагерь.

Ричард готов был при первом же неверном слове или резком движении сбросить оковы сдержанности. У него в голове все уже свершилось: каждый шаг продуман и просчитан. Стоит незнакомцам дать малейший повод — и он без колебаний избавит от их присутствия всех, кто в лагере.

— Кто вы? — спросил он. — Что вам нужно?

— Мы хотим воссоединиться с нашими мертвецами, — сказала одна из женщин так же бесстрастно, что и мужчина, говоривший первым.

Казалось, их пристальные взгляды устремлены куда-то сквозь Ричарда.

— Доставь их к нам, — все так же невыразительно сказала вторая женщина. В целом она ничем не отличалась от остальных: почти сплошь кожа да кости.

— О чем вы говорите? — спросил Ричард.

— Доставь к нам наших мертвецов, — повторил другой мужчина.

— Каких мертвецов?

— Наших мертвецов, — сказал третий мужчина таким же бесстрастным голосом.

Ответы стали повторяться. Это ничего ему не давало.

Из лагеря за спиной доносились тихие однообразные звуки: воины Первой когорты, разбуженные звуком извлекаемого из ножен меча, сбрасывали одеяла и вскакивали на ноги. Он знал, что сейчас они хватают лежавшие под рукой мечи, копья и топоры — эти воины всегда готовы были разобратся с неприятностями.

Стараясь не отводить надолго взгляд от пяти незнакомцев, Ричард быстро огляделся, выискивая другие угрозы, зная, что при малейшей опасности воины подадут сигнал с занимаемых ими сейчас оборонительных позиций. Хотя, соблюдая осторожность, они не приближались, он слышал их шаги, шелест листьев, хлюпанье грязи под ногами тех, кто проворно пробирался по лесу, чтобы взять незнакомцев в кольцо.

С ним были лучшие из лучших — опытные воины, которые всю жизнь добивались вступления в отборное войско, в Первую когорту. Каждый провел годы в сражениях. Некоторые уже отдали свои жизни в Темных землях, куда пришли спасти Ричарда с Кэлен и обеспечить их безопасное возвращение во дворец.

Но, увы, они все еще были очень далеко от дома.

— Не понимаю, о ком вы говорите, — сказал Ричард, наблюдая за рассеянными взглядами стоявших перед ним людей.

— О наших мертвецах, — безжизненным голосом пояснила первая женщина.

Ричард нахмурился:

— Почему вы говорите о них со мной?

— Потому что ты — избранный, — ответил тот, что прикоснулся к нему.

Перемещая пальцы по одному, волнообразным движением Ричард поудобнее перехватил рукоять меча и снова осмотрел пятерых, переводя взгляд с одного пустого лица на другое.

— Избранный? О чем вы?

— Ты *фуер грисса ост граука*, — ответил другой мужчина. — Ты — избранный.

У Ричарда от затылка вниз побежали мурашки. В переводе с древнед'харианского «*фуер грисса ост граука*» означало «несущий смерть». Так именовали его в пророчествах, и очень немногие, помимо самого Ричарда, знали мертвый древнед'харианский язык.

Пожалуй, еще больше озадачивало другое — откуда эти пятеро знали, что древние слова относятся именно к нему?

Ричард держал меч острием к незнакомцам, чтобы те не вздумали приблизиться, хотя они не пытались. Но ему требовалось больше пространства для боя, если возникнет необходимость.

— Где вы такое услышали? — спросил он.

— Ты — избранный, *фуер грисса ост граука*, Несущий Смерть, — сказала одна из женщин. — Этим ты сейчас и занят — несешь смерть.

— А почему вы решили, будто я могу доставить вам ваших мертвецов?

— Мы долго искали их, — ответила женщина. — Нужно, чтобы их привел ты.

— Доставь к нам наших мертвецов, — повторил другой мужчина с ноткой мрачной настойчивости в голосе, которая не понравилась Ричарду.

Казалось, этим пятерым все более чем ясно, хотя Ричард не находил в их словах никакого смысла, разве только некое совершенно извращенное понимание. Он знал три варианта толкования древних слов «*фуер грисса ост граука*» и каким образом эти варианты применимы к нему самому.

Пятеро незнакомцев истолковали эти древние слова совершенно по-иному.

Он услышал, что к нему подбежала Кэлен — узнал ее по особому звуку шагов. Совсем недавно они вместе наслаждались предрассветной тишиной, и Кэлен лишь несколько минут назад отправилась в лагерь. Когда она подбежала, Ричард выставил левую руку, чтобы она остановилась и не стала помехой в случае боя.

— Что происходит? — спросила Кэлен, резко остановившись в нескольких шагах от него.

Ричард бросил короткий взгляд через плечо. Беспокойство на ее лице несколько не уменьшило безупречную красоту знакомых черт.

Ричард снова уставился на пятерых незнакомцев, ожидая от них любых неприятностей.

Но они исчезли.

Удивленно моргнув, Ричард огляделся по сторонам. Он отвел взгляд лишь на долю секунды, но каким-то чудом все пятеро успели исчезнуть.

— Они же были здесь, — сказал Ричард отчасти самому себе.

Они не могли спрятаться за время, на которое Ричард отвлекся на Кэлен. Каменистый пологий склон, посреди которого они находились, не давал возможности укрыться. От ближайших деревьев его отделяло несколько десятков шагов. Ричард неспроста выбрал для наблюдения именно это место, достаточно открытое, чтобы никто не мог спрятаться или внезапно напасть.

Он заметил, что лежащие на земле гниющие листья и прочий лесной мусор перед гранитным уступом там, где стояли незнакомцы, выглядели нетронутыми. Ричард наверняка услышал бы звуки передвижения незваных гостей — они не могли не потревожить опавшие листья. Здесь они не могли и шага сделать беззвучно, не говоря уж о том, чтобы так стремительно скрыться.

— Кто? — спросила Кэлен, делая шаг в сторону, чтобы Ричард не закрывал обзор.

Он вытянул руку, указывая мечом:

— Несколько мгновений назад вот здесь стояли пятеро.

Небо, кое-где видневшееся между кронами деревьев, посерело и мало-помалу приобретало красноватый оттенок приближающегося рассвета. Зная, что слова Ричарда всегда заслуживают внимания, Кэлен пристально всмотрелась в окружавший их светлеющий полумрак.

— Полулюди? — уточнила она с явным беспокойством в голосе.

Правое плечо Ричарда еще ощущало ледяное прикосновение одного из незнакомцев.

— Нет, не думаю. Один из них прикоснулся ко мне так, будто хотел привлечь внимание. И они не скалили зубы. Не думаю, что они пришли забрать мою душу.

— Ты уверен?

— Вполне.

— Они сказали что-нибудь?

— Требовали, чтобы я доставил к ним мертвецов.

Кэлен в немом изумлении раскрыла рот. Ричард, не замечая этого, осматривал место, где стояли незнакомцы, затем еще раз огляделся, пытаясь понять, куда те подевались. Ему не удалось разглядеть в полумраке никаких следов.

Кэлен наконец приблизилась к нему, обнимая себя руками.

— Ричард, здесь никого нет. — Она махнула в сторону деревьев. — И до самого леса негде спрятаться. Куда они могли исчезнуть?

Из темноты появились десятки воинов Первой когорты, его личная охрана, и образовали защитный периметр. Каждый был готов к сражению и держал в руке оружие. Со стороны казалось, что Ричард внезапно очутился внутри стального дикобраза.

— Лорд Рал, в чем дело? Что случилось? — спросил один из офицеров.

— Совсем недавно здесь стояли пятеро. — Ричард указал мечом. — Они пробрались сюда у меня за спиной и стояли вот здесь.

Воины быстро осмотрели в полумраке землю, а затем не менее десятка их без единого слова устремились на поиски незнакомцев в лес. И хотя забрезживший рассвет уже пронизал затихший лес слабым серым светом, было еще достаточно темно, и Ричард понимал, что в таком лесу легко скрыться. Незнакомцам достаточно было просто присесть в темноте среди густого кустарника или молодой поросли, чтобы остаться незамеченными. Однако Ричард не думал, что они крадутся или прячутся.

Он знал, что это не так.

Он знал, что они исчезли.

— **В** чем дело? — спросила Никки, протиснувшись через плотное кольцо воинов. Она мельком осмотрела меч Ричарда, вероятно, проверяя, нет ли на нем крови. Несмотря на внушительные фигуры отборных воинов и их грозное оружие, магические способности Никки делали ее, возможно, более опасной, чем все они, вместе взятые. Если бы его магические способности не исчезли, Ричард увидел бы окружавшую ее мерцающую ауру могущества.

— Когда я стоял на страже, ко мне сзади подошли пятеро людей, — ответил Ричард, пока Зедд пробирался через проделанную Никки брешь среди воинов. — Я не подозревал, что они здесь, пока один из них не прикоснулся к моему плечу.

— Они подошли вот сюда, и один из них прикоснулся к тебе? — переспросила Никки.

Как и колдунья, старый волшебник не скрывал изумления. Хотя Ричард хорошо знал своего деда, иногда тот поражал его своими способностями и удивительными познаниями о самых таинственных явлениях.

— Людей? — Зедд, щурясь, оглядывал местность за Ричардом и Кэлен. — Каких людей?

Вслед за Зеддом к ним пробились Саманта с матерью. Несмотря на весьма юный, почти отроческий возраст, девушка оказалась удивительно могущественной колдуньей. И хотя о талантах ее матери Ричард пока не знал, судя по дочери, Айрин тоже была весьма могущественна.

Несмотря на знания, способности и силу собравшихся вокруг него людей, пребывание в Темных землях постоянно грозило им опасностью, о чем лишний раз напомнили пятеро незнакомцев, разгуливавшие у них под носом и затем просто исчезнувшие.

— С вами все в порядке, Лорд Рал? — заботливо спросила Айрин, положив руку на плечо Ричарду.

Он кивнул, а Никки спокойно, но решительно подступила ближе, вынуждая Айрин отойти.

— Они подкрались со спины? — спросила Никки, придвинувшись к Ричарду. — Пятеро людей?

Раздосадованный тем, что на него не обращают внимания, Зедд помахал перед его лицом рукой.

— Каких людей? — еще раз требовательно спросил он, не давая Ричарду ответить на вопрос Никки. — Где они?

Ричард растроено указал за спину:

— Они стояли вот здесь, но теперь исчезли.

Зедд наклонил голову, нахмурил кустистые брови и одним глазом посмотрел туда, куда указал Ричард.

— Исчезли?

— Да, исчезли. Я не знаю, куда они делись. Не видел, как они подошли и куда пропали. Стоило отвернуться на долю секунды — и они просто исчезли.

Саманта приподняла подбородок, принюхиваясь и морща округлый носик. Черты ее лица еще не приобрели четкость, характерную для совсем взрослых.

— Чем это пахнет? — с тревогой спросила она, пока Зедд или еще кто-нибудь не заговорили снова. — Уже почти не ощутимый, но, кажется, знакомый.

Все огляделись, смущенные ее странным вопросом и тревогой в голосе.

Кэлен нахмурилась:

— Раз уж ты упомянула о нем, мне кажется, что я тоже его где-то встречала.

Ричард вглядывался в тени, все еще пытаясь высмотреть следы пятерых незнакомцев.

— Это запах серы.

Саманта убрала с лица пряди спутанных темных волос и уставилась на Ричарда.

— Серы?

— Да, запах смерти, — сказал Ричард, все еще вглядываясь в сумерки, выискивая признаки присутствия незнакомцев.

— Нет, — сказала Кэлен, постукивая пальцем по рукояти ножа, висящего в ножнах у нее на поясе, и стараясь припомнить. — Духи знают, зловоние смерти окружало меня довольно долго. Запах, конечно же, неприятный, но это не смрад смерти. Здесь что-то другое.

— Он имел в виду не это, — вмешалась Никки мрачным встревоженным тоном и обменялась понимающим взглядом с Ричардом, когда он снова повернулся к остальным.

— Пахнет преисподней, — сказал Ричард угрюмым тоном, под стать глядевшим на него лицам. — Словно на долю секунды приоткрылся проход в мир мертвых.

Взгляды десятков людей обратились к нему.

— Преисподняя! — Саманта щелкнула пальцами. — Вот почему мне знаком этот запах. Я ощущала его, когда приблизилась к отравляющему прикосновению смерти, пытаясь исцелить вас и Мать-Исповедницу.

Айрин подошла к Саманте и, положив руку дочери на плечо, склонилась к ней.

— Прикосновение смерти? Что за прикосновение смерти? — Ее лицо отразило подозрение — выражение, которое очень естественно сочеталось с вертикальными морщинами на ее лбу и копной темных волос. —

Почему моя дочь занималась чем-то, связанным с подземным миром?

— Джит, Терновая Дева, пленила нас с Кэлен, — ответил Ричард, — но не успела убить: я заткнул нам уши комочками ткани и разорвал узы, сдерживавшие зло, живущее внутри ей подобных. Тогда она не смогла сдержать крик, и он убил ее. Благодаря этому мы смогли бежать. К сожалению, крик частично пробил нашу защиту, и теперь мы несем в себе брешь, ведущую в мир мертвых. Когда Саманта исцеляла наши раны, она приблизилась к границе мира мертвых, угнездившейся глубоко внутри нас. Вот о чем она вспомнила.

— Саманта не должна знать о таких вещах, — настаивала Айрин, переводя взгляд с дочери на Ричарда. — Она слишком юна. Ей не следует иметь дело ни с чем подобным. Она должна многое узнать, прежде чем связываться с такими темными силами.

Когда Саманта мельком взглянула на мать, в ее глазах блеснули слезы, вызванные ужасным воспоминанием.

— Иначе я не смогла бы исцелить их раны, что было необходимо для спасения жизни. Лорд Рал — избранный, ему предначертано спасти нас. Он уже спас многих жителей Стройзы. Моим долгом было излечить их раны, и Лорд Рал подсказывал, что для этого следует делать. Пытаясь их вылечить, я ощутила ужасающую тьму смерти глубоко внутри них и почуяла этот отвратительный запах.

— Она права, — проворчал с несчастным видом Зедд. — Помню, я тоже уловил запах, когда начал их исцелять перед тем, как на нас напали и пленили, и тут же узнал в нем застоявшийся смрад самых мрачных глубин преисподней. — Он отвел глаза. — Мне уже доводилось встречаться с этим единственным в своем роде запахом.

Всматриваясь в темноту леса, Никки убрала за ухо длинную прядь светлых волос. Казалось, будто она погружена в мысли или применяет магию, пытаясь учуять кого-то или что-то, скрывающихся поблизости.